

В.В. Карнюшина

ЛИНГВОКРЕАТИВНОСТЬ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА И РОМАН В. ВУЛЬФ «МИССИС ДЭЛЛОУЭЙ»

Аннотация. В статье рассматриваются лингвокреативные аспекты литературного творчества в целом и некоторые аспекты проявления лингвокреативности в творчестве английской писательницы Вирджинии Вульф, в частности. Автором исследуется понятие «лингвокреативность» и рассматриваются проблемы выявления и исследования лингвокреативности в художественных произведениях. Доказывается, что роман Миссис Деллоуэй является примером лингвокреативного использования автором языковых средств. При этом основными новаторскими приемами в романе определены особый авторский синтаксический параллелизм и особое выстраивание сюжетной линии. Делается вывод о том, что автор использует новаторский подход в описании социального времени, объединения в единое пространство и время героев с использованием оригинальных лингвостилистических приемов. Кроме того, автор делает попытку исследовать проблему нелинейного течения времени в художественном тексте, делая проблематику изучения социального времени в литературе и языке актуальной и требующей дальнейшей разработки.

Ключевые слова: Вирджиния Вульф, «Миссис Дэллоуэй», лингвокреативность, эмотивность, хронотоп, социальное время.

Для цитирования: Карнюшина В.В. Лингвокреативность художественного текста и роман В. Вульф «Миссис Дэллоуэй» // Слово. Текст. Контекст. 2024. № 1 (17). С. 52–60. DOI 10.69571/PBSSPU.2024.17.1.017

V.V. Karniushina

LITERARY TEXT LINGUISTIC CREATIVITY AND NOVEL *MRS. DALLOWAY* BY VIRGINIA WOOLF

Abstract. The article highlights the linguocreative aspects of literary works in general and some aspects of its manifestation in the novel of the English writer Virginia Woolf, in particular. The author examines the problems of identifying and researching the notion of linguistic creativity and its manifestation in literary work. It is proved that *Mrs. Dalloway* is a vivid example of the linguocreative usage of linguistic means and stylistic devices. At the same time, the main innovative techniques in the novel are the author's unique syntactic parallelism, and an innovative alignment of the storyline. It is concluded that Virginia Woolf uses an innovative approach in describing social time, combining personages into one space and time area using original linguistic stylistic techniques. In addition, the article makes an attempt to explore the problem of the nonlinear flow of time in a literary text, making the problem of studying social time in literature and language relevant and requiring further development.

Key words: Virginia Woolf, *Mrs. Dalloway*, linguistic creativity, emotivity, chronotope, social time.

For citation: Karniushina, V.V. (2024). Literary Text Linguistic Creativity and Novel *Mrs. Dalloway* by Virginia Woolf. *Word. Text. Context*, 1 (17), 52–60. DOI 10.69571/PBSSPU.2024.17.1.017 (in Russian)

Введение

Лингвистическая креативность в современных науках о языке рассматривается с различных позиций: в лингвистике – как потенциал языка в создании «нового», переработки «чужого»; как способность индивида выражать свою мысль средствами языка «оригинально»; в лингводидактике – как владение языком (в том числе иностранным) на таком уровне, который позволяет творить, создавать нетривиальные лексические единицы, грамматические и синтаксические структуры; в филологии в целом – умение отходить от языковой нормы, стандарта, оставаясь в рамках культурного контекста. Возрастает и актуальность исследования лингвокреативных аспектов творчества писателей, как возможность изучить произведения не только с позиции новаторства, оригинальности, лингвокультурологического вклада, но и – в прикладном аспекте – с позиции обучения иностранным языкам, описания языковых процессов и тенденций.

Актуальным в этой связи видится исследование модернистского романа Вирджинии Вульф «Миссис Дэллоуэй» как произведения, в котором автор обращается к особой форме повествования, исследует внутренний мир героя через использование оригинальных языковых средств обращения к читателю, при этом глубоко и точно передает внутренние и внешние конфликты своего поколения.

Написанный под влиянием романа Дж. Джойса «Улисс», роман В. Вульф описывает Лондон и его жителей спустя пять лет после Первой мировой войны, время между двумя мировыми войнами. И, как верно замечает Кэрол Даффи, этот роман взывает к «поэту в читателе», поскольку язык романа описывает не то, что такое жизнь, а то, каково это – жить (“make up the language of what life *feels* like”) [16, p. 14]. Более того, как отмечает О.А. Джумайло, автор романа развивает утопическую идею райского сада, в котором пребывает поэтичная душа одного из героев, сломленных Первой мировой войной. Вирджиния Вульф в своем романе «обращается к целому поколению молодых людей – ветеранов войны, пишет о мировой рубке “деревьев” и непереносимости мысли о навсегда покалеченном мировом саде» [7, с. 18]. Главная героиня романа является примером переживания внутренних противоречий современниц писательницы. Сама автор стилистически оформляет и описывает их, словно вторя популярному открытию физики тех лет – теории относительности, т.е. время и пространство в произведении выстроены нелинейно, время зависит от точки в пространстве и материи в нем. Такая форма и содержание сохраняют свою актуальность и требуют внимательного изучения.

Цель

Автор статьи ставит своей целью представить исследование лингвистических аспектов проявления креативности английской писательницы начала XX века Вирджинии Вульф в ее произведении «Миссис Деллоуэй».

Материалы и методы

Материалом для исследования послужили лингвостилистические приемы, языковые средства, используемые автором произведения «Миссис Деллоуэй». Основными методами являются лингвостилистический и лингвокультурный, наряду с методом дискурсивной рефлексии и культурно-историческим.

Результаты исследования возможно представить в трех ракурсах – определение понятий, подходы к изучению лингвокреативности в целом и в литературном творчестве, в частности; исследование творческого наследия Вирджинии Вульф как автора «нового» романа; изучение и описание языковых фактов, подтверждающих новаторство, оригинальность писателя. Настоящая статья сосредоточена на описании таких лингвокреативных аспектов, как эмотивность и хронотоп в исследуемом романе.

Результаты и обсуждение результатов исследования

В подтверждение тезиса об интересе исследователей к проблеме лингвокреативности приведем некоторые, существенные для настоящей работы, определения понятия. Так, лингвистическая креативность, по мнению В.Б. Базилевича, выступает как «система знаний о языке, благодаря которой носитель языка создает новые слова, трансформирует уже существующие языковые средства с целью расширения их семантики, привлечения внимания, достижения определенного эффекта» [1, с. 21]. В таком понимании лингвокреативность носит прагматический характер, сужая рамки явления. В этом же контексте рассматривает лингвистическую креативность А.В. Галкина как способность личности к использованию оригинальных, нестандартных лингвистических приемов и средств выражения мысли [3, с. 160]. При этом исследователь выделяет критерии, характеризующие данное явление:

- 1) оригинальность – оригинальное оформление высказывания;
- 2) соответствие – ненарушение понимания высказывания при отступлении от стандартных языковых норм;
- 3) приемлемость – необходимость соблюдать все требования социокультурного контекста и правила речевого акта;
- 4) результативность – решение лингвистических задач [4, с. 131–136].

Такой взгляд указывает на то, что лингвистическая креативность есть суть коммуникативная стратегия решения лингвистической задачи воздействия на читателя, или слушателя, донесения замысла автора нетривиальными языковыми средствами, при соблюдении требований контекста, что, в свою очередь, не исключает нарушения языковых и речевых норм. Более того, скорее наоборот, лингвистическая креативность читается, именно как факт отхода от нормы с сугубо прагматической целью: достичь искомого эстетического и прагматического эффекта. Такая стратегия достигается за счет использования автором (или адресантом) сообщения оригинальных лингвистических средств.

С позиции определения уровней проявленности авторской лингвистической креативности, если таковой возможен, исследователи говорят о возможности анализа употребления лингвистических средств на трех уровнях:

1) вербально-семантическом (т.е. контекстное употребление языковых средств);

2) тезаурусном (использование стилистических приемов, дефиниций, афоризмов, в соответствии с мировоззрением автора);

3) мотивационном (использование языковых средств для достижения прагматического эффекта) [13, с. 118–123].

Согласно определению Т.В. Тюленевой, лингвистическая креативность – это «объективно и субъективно новые идеальные продукты» речевой деятельности. В ряду отличительных характеристик авторской лингвокреативности Т. В. Тюленева выделяет «нестандартность вербального мышления и способность к переносу знаний» средствами «ассоциативных связей между лексическими единицами», создание новых высказываний [11, с. 10].

В схожем контексте рассматривает феномен лингвистической креативности Н.А. Фатеева, описывая исследуемое явление как обновленную языковую единицу уже имеющегося языкового арсенала, которая связана с нереализованным потенциалом языковой системы. Такие трансформации, по мнению автора, «имеют особую мотивацию и работают на приращение смысла, прежде всего на его эстетическую составляющую» [12, с. 44].

Продолжая эту мысль, следует уточнить, что проявление лингвистической креативности – это нетривиальный выбор одного из уже имеющих и известных языковых средств конструирования нового образа объекта [10, с. 46–52]. Такой подход определяет проявление авторской лингвистической креативности, как формирование нового образа уже известных объектов действительности у читателя.

В целом, исследователи описывают лингвистическую креативность как особую форму реализации творческих способностей. Исходя из чего возможен вывод, что творческие способности и лингвистическая креативность безусловно связаны между собой [5; 11; 12].

Более того, определение лингвокреативных аспектов творчества автора могут дать представление и о мотивах, целях и смыслах созданных произведений, новаторских взглядах на объективную реальность [6; 8; 9; 14].

Так, исследуя произведение «Миссис Дуллоуэй», Луиза Вестлинг обнаружила особое авторское восприятие времени и пространства, которое выражено емкой метафорой в одном из программных эссе В. Вульф: “Life is not a series of gig lamps symmetrically arranged; life is a luminous halo, a semi-transparent envelope surrounding us from the beginning of consciousness to the end” [Цит. по: 15, р. 860] – *Жизнь – это не ряд симметрично расположенных ламп; жизнь – это светящийся ореол, полупрозрачная оболочка, окружающая нас от начала осознания до конца* [перевод наш. – В.К.]. Вероятно, использование автором романа особых лингвокреативных средств описания действительности позволяет ученому и читателю менять собственное восприятие окружающей действительности, не суждений и мнений, а именно восприятие пространства и времени, физических параметров объективного мира.

Роман «Миссис Дэллоуэй» (Mrs. Dalloway), написанный в 1925 году, занимает особое место в творческой биографии Вирджинии Вулф. «Внешний» сюжет романа представляет собой один день из жизни Клариссы Дэллоуэй, однако именно «внутренний» сюжет позволяет читателю понять все глубину чувств и эмоций героев [2, с. 51]. Более того противопоставление на внутреннее и внешнее будет представлено и в ином – новаторском – аспекте: в полифоничной форме и содержании. Читая произведение, чувствуя его ритм, невозможно не отметить влияние авторского синтаксиса на понимание текста с позиции эмоционально-эстетического плана содержания. Так, приводя общую характеристику форме романа можно отметить такие его черты как: полифоничность, поток сознания, риторичность, предметность. При этом хронотоп романа явно отсылает к двум мирам героев – внутреннему и внешнему.

Внешний хронотоп романа – это один день из жизни главной героини, в котором она перемещается по реальному пространству – Лондону. Внутренний хронотоп – это вся жизнь Клариссы, ее жизненный путь, где перемещение во времени и пространстве воспроизводится в технике потока сознания, при этом внутренний и внешний план соединяются в момент боя главных лондонских часов – Биг Бена. При этом поток сознания – возврат к прошлому героев, преломление прошлого в настоящем, когда герои находятся одновременно в своем прошлом и в настоящем. Здесь присутствует несколько типов времени: социальное время – женщина и мужчина как субъекты восприятия пространства и времени; «женское» время (через «бой» городских часов, поворот сюжета, возврат к главной героине после описания времени на часах); «мужское время» (вехи, некие точки отсчета); объективное и субъективное время (и пространство).

В настоящей статье будут приведены два примера описания такого преломления, перехода из одного временного пространства в другое, через физическое явление – звук боя главных городских часов, символа жизни города, его настоящего.

Так, первая встреча с боем главных городских часов происходит уже в начале романа и неотрывно связана с пространством – Вестминстер и Виктория стрит:

*“For having lived in Westminster – how many years now? over twenty, – one feels even in the midst of the traffic, or waking at night, Clarissa was positive, a particular hush, or solemnity; an indescribable pause; a suspense (but that might be her heart, affected, they said, by influenza) before **Big Ben strikes**. There! Out it bloomed. First a warning, musical; then the hour, irrevocable. **The leaden circles dissolved in the air**” [16, p. 2].*

Все описание – как нарастающая тревога (*a suspense*), как заполняющая все вокруг звуковая волна (*The leaden circles dissolved in the air*), которая затем растворяется в воздухе. Это и отсылка к увлечению автора физикой, работами Альберта Эйнштейна. Весь фрагмент изобилует синтаксическими стилистически окрашенными средствами: инверсия (*For having lived in Westminster*), вводная конструкция (*– how many years now? over twenty, –*), эллипсис (*There! Out it bloomed*), градация (перечисление и главное действие в конце предложения – *before Big Ben strikes*), которые

погружают читателя в чувство тревоги, или, может быть, это просто волнение сердца после гриппа (*but that might be her heart, affected, they said, by influenza*), как интерпретирует это чувство сама героиня. При этом кульминационный момент – бой часов – выделяется синтаксически таким образом, что нарастание тревоги и ее разрешение дублируются как событиями внешнего мира – движение Клариссы по городу (*Such fools we are, she thought, crossing Victoria street*), так и внутреннего – по мере распространения звуковой волны героиня чувствует необъяснимую любовь к миру (*For Heaven only knows why one loves it so*). Описывая эти чувства, автор начинает с обезличенного – *one loves*, переходя к чувствам самой героини – *she loved*.

Противоречие, которое читатель замечает уже при первом знакомстве с героиней – это тревога, болезнь, громкий звук и движение, жизнь, любовь к этому моменту в жизни (*“what she loved; life; London; this moment of June”* [16, p. 2].)

Следующий бой часов будет указывать на точное время – полдень.

*“It was precisely **twelve o’clock; twelve by Big Ben**; whose stroke was wafted over the northern part of London; **blent** with that of other clocks, mixed in a thin ethereal way with clouds and wisps of smoke, and **died** up there among the seagulls – **twelve o’clock** struck as Clarissa Dalloway laid her green dress on her bed, and the Warren Smiths walked down Harley Street. **Twelve** was the hour of their appointment. Probably, Rezia thought that was **sir William Bradshaw’s house** with the grey motor car in front of it. (**The leaden circles dissolved in the air**)”* [16, p. 82–83].

В представленном отрывке наблюдается лексический и синтаксический повтор и параллелизм, отсылающий к предыдущему описанию боя часов. Автор описывает распространение звука (*wafted, blent, died*) вместе с описанием места (*northern part of London, on her bed, sir William Bradshaw’s house*), где находятся герои последующего повествования. При этом центром событий остается главная героиня – Кларисса, упоминаемая как бы невзначай, вместе с равнозначной синтаксически конструкцией (*and the Warren Smiths*), где описаны другие герои, которые в то же время проходят мимо дома персонажа последующего повествования. Такое пространственно-временное решение соединяет всех героев романа в единое «бесплотное, воздушное целое» (*in a thin ethereal way*). Повтор точного времени относительно всех мест и героев – двенадцать часов по полудни (*twelve, twelve o’clock*) – таким же образом объединяет все материальные точки описываемого пространства и времени. В самом тексте В. Вульф поэтично описывает этот процесс как соединение звуков боя всех часов, который смешивается в тонком бесплотном пространстве облаков и прядей дыма, и умирает среди чаек (*blent with that of other clocks, mixed in a thin ethereal way with clouds and wisps of smoke, and died up there among the seagulls*).

Вирджиния Вульф таким лингвистически точным и стилистически ярко окрашенным образом соединяет все нити романа в одном абзаце, переходя от одной части произведения к другой. В этом наблюдается особенный авторский способ повествования. Так видится и авторская лингвистическая креативность, выраженная на всех трех уровнях – вербально-семантическом, тезаурусном и мотивационном.

Выводы

В результате исследования понятия «лингвокреативность» с позиции литературного творчества, возможным, по мнению автора статьи, может быть описание изучаемого явления с точки зрения трех уровней – вербально-семантического, тезаурусного и мотивационного. Как указывают исследователи, все эти уровни могут быть представлены как оригинальными авторскими лингвостилистическими средствами, так и прагматическими установками и особыми авторскими решениями в донесении до читателя своих мировоззренческих установок.

Так, роман Вирджинии Вульф представляет собой описание жизни одной женщины, в котором все взаимосвязано и в то же время разделено: герои, пространство, время, события. В результате исследования текста было определено, что выбор писательницей техники потока сознания – это выбор в пользу описания сознания главной героини романа, которая одновременно находится здесь и сейчас, и везде, где ее мысли, со всеми, о ком она думает: *“She wouldn’t say of any one in the world now that they were this or that. She felt very young; at the same time unspeakably aged. She sliced like a knife through everything; at the same time was outside, looking on <...> I am this, I am that”* [16, с. 5] – *Она бы не сказала уже ни о ком в этом мире, что является тем-то или тем-то. Она чувствовала себя молодой; и в то же время невыразимо возрастной женщиной. Она скользила словно нож сквозь все, и в то же время была снаружи, как бы наблюдая за всем <...> я и это, и то»* [перевод наш. – В.К]. Героиня находится одновременно в нескольких мирах, что может свидетельствовать об авторской интерпретации физической теории относительности, о понимании писательницей того, как материальный мир соединяется с нематериальным, преломляется во времени и пространстве, как в сознании соединяется весь опыт, давая возможность быть одновременно «и тем, и этим». Для достижения такого эффекта Вирджиния Вульф привлекает новаторские лингвистические и художественные приемы. Например, полифония внутреннего и внешнего мира реализуется в произведении через сложный синтаксис, аллитерации, лексические повторы и синтаксический параллелизм, наряду с вводными конструкциями, метафоризацией и олицетворением городских часов. Последним присваивается роль сердца, живого организма, который в свою очередь формирует сложную связность (когерентность) текста, когда звук «растекается» по городу, как кровь по организму, как бы привнося жизнь, и направляя внимание читателя, увлекая его за собой.

Литература

1. Базилевич В. Б. Языковая игра как форма проявления лингвистической креативности // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2015. № 8 (50): в 3 ч. Ч. III. С. 20–22.
2. Белашевская Е. А. Особенности создания образа Лукреции Смит в романе Вирджинии Вульф «Миссис Дэллоуэй» // Современные технологии в мировом научном пространстве: Сборник статей междунар. науч.-практ. конф. 25 мая 2017 г. : в 6 ч. Часть 5. Пермь: Аэтерна, 2017. С. 51–53.
3. Галкина, А.В. Овладение лингвистической креативностью в контексте овладения иностранным языком // Вестник Тамбовского университета. Серия: гуманитарные науки. 2011. № 10 (102). С. 158–164.

4. Галкина, А.В. Педагогические условия развития лингвистической креативности в переводческой деятельности студентов // Вестник Тамбовского университета. Серия: гуманитарные науки. 2011. № 12 (104). С. 131–136.
5. Гермашева Т.М. Лингвокреативный дискурс: к постановке проблемы // Дискурс-Пи. 2016. № 3-4. С. 166–172.
6. Гукалова Н. В. Лингвистические способы реализации категории текстовой эмотивности в романах В. Вулф «Миссис Дэллоуэй» и «Волны» // Вестник Таганрогского института имени А.П. Чехова. 2019. № 1. С. 187–191.
7. Джумайло О.А. Утопия и селекция в романе В. Вульф «Миссис Дэллоуэй» // Известия Южного федерального университета. Филологические науки. 2016. № 4. С. 12–19.
8. Дмитриева Д.С. Момент как единица организации топохрона сцены (на материале романа В. Вулф «Миссис Дэллоуэй») // Филология и человек. 2015. № 4. С. 180–186.
9. Долгая Н.Н., Иванова И.А. Импрессионистичность мировосприятия в романе В. Вулф «Миссис Деллоуэй» // Паралели та контрасти: мова, культура, комунікація. Матеріали III всеукр. наук.-практ. конф. Одесса: Фенікс, 2019. С. 53–54.
10. Ирисханова О.К. О лингвокреативной деятельности человека: отглагольные имена. М.: Московский государственный лингвистический университет, 2004. 352 с.
11. Тюленева, Т.В. Формирование лингвистической креативности студентов неязыковых специальностей: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Волгоград, 2012. 22 с.
12. Фатеева Н.А. Языковые девиации в аспекте креативности (на материале современной русской поэзии) // Верхневолжский филологический вестник. 2016. № 4. С. 44–48.
13. Чернилевский, Д.В. Креативная педагогика и психология: учебное пособие для вузов. М.: МГТА, 2010. 301 с.
14. Wood A. Virginia Woolf, Mrs. Dalloway // Variants. 2016. No 12–13. Pp. 267–270.
15. Westling L. Virginia Woolf and the Flesh of the World // New Literary History. 1999. Vol. 30. No 4. Pp. 855–875.
16. Woolf V. Mrs. Dalloway. London: Penguin Random House, 2016. 180 p.

References

1. Bazilevich, V.B. (2015). Language Game as a Form of Linguistic Creativity Manifestation. *Philology. Theory & Practice*, 8 (50), part. III, 20–22 (in Russian)
2. Belashevskaya, E.A. (2017). Features of Creating Image of Lucretia Smith in Virginia Woolf's Novel "Mrs. Dalloway". *Modern Technologies in World Scientific Space*. Perm. Pp. 51–53. (in Russian)
3. Galkina, A.V. (2011). Mastering Linguistic Creativity in Context of Mastering a Foreign Language. *Tambov University Review. Series: Humanities*, 10 (102), 158–164. (in Russian)
4. Galkina, A.V. (2011). Pedagogical Conditions for Development of Linguistic Creativity in Students' Translation Activities. *Tambov University Review. Series: Humanities*, 12 (104), 131–136. (in Russian)
5. Germasheva, T.M. (2016) Linguocreative Discourse: Towards the Formulation of Problem. *Discourse-P*, 3–4, 166–172. (in Russian)
6. Gukalova, N.V. (2019). Linguistic Stylistic Ways of Realizing Category of Textual Emotivity in Novels of V. Woolf "Mrs. Dalloway" and "Waves". *Taganrog Institute Journal*, 1, 187–191. (in Russian)
7. Jumailo, O.A. (2016). Utopia and Selection in Novel by V. Woolf "Mrs. Dalloway". *Proceedings of Southern Federal University. Philology*, 4, 12–19. (in Russian)
8. Dmitrieva, D.S. (2015). Moment as a Unit of Organization of the Topochron of Scene (based on the Material of Novel by V. Woolf "Mrs. Dalloway"). *Philology & Human*, 4, 180–186. (in Russian)
9. Dolgaya, N.N., Ivanova, I.A. (2019). Impressionistic Worldview in V. Woolf's Novel "Mrs. Delloway". *Parallels and Contrasts: Language, Culture, Communication*. Odessa. Pp. 53–54. (in Russian)

10. Iriskhanova, O.K. (2004). On Human Linguocreative Activity: Verbal Names. Moscow. 352 p. (in Russian)
11. Tyuleneva, T.V. (2012). Formation of Linguistic Creativity of Students of Non-linguistic Specialties. Volgograd. 22 p. (in Russian)
12. Fateeva, N.A. (2016). Linguistic Deviations in Aspect of Creativity (based on Material of Modern Russian Poetry). *Verhnevolzhski Philological Bulletin*, 4, 44–48. (in Russian)
13. Chernilevsky, D.V. (2010). Creative Pedagogy and Psychology. Moscow. 300 p. (in Russian)
14. Wood, A. (2016). Virginia Woolf, Mrs. Dalloway. *Variants*, 12–13, 267–270. (in English)
15. Westling, L. (1999). Virginia Woolf and Flesh of World. *New Literary History*, 30 (4), 855–875. (in English)
16. Woolf, V. (2016). Mrs. Dalloway. London. 180 p. (in English)

**Статья поступила в редакцию 26.03.2024;
одобрена после рецензирования 09.04.2024;
принята к публикации 15.04.2024.**

**Received: March 26, 2024
Approved: April 09, 2024
Accepted: April 15, 2024**